

?

- Это твой новый муж?

Вэнь Цзя с любопытством вытянул шею, пытаясь заглянуть в экран телефона. Си Линь, не выказав ни тени смущения, открыл фотографию, которую Цзи Вэйчжоу недавно выложил в соцсети, и бесцеремонно подсунул устройство прямо под нос Вэнь Цзя, чтобы тот мог рассмотреть всё в мельчайших деталях.

Вэнь Цзя задумчиво погладил подбородок и некоторое время сосредоточенно изучал снимок. Наконец он вынес вердикт:

- Судя по лицу, этот выглядит куда получше предыдущих. По крайней мере, совсем не похоже, чтобы у него были проблемы с почками. Есть точная дата и время его рождения? Давай-ка я помогу тебе посмотреть, что там по звездам.

- Нет, - Си Линь коротким движением погасил экран телефона. - Но когда я нахожусь рядом с ним, моё тело чувствует себя гораздо лучше, чем раньше. Обычно мне кажется, будто внутренние органы в животе словно бегут какой-то бесконечный марафон, а рядом с ним наконец наступает покой. Это странное, беспорядочное ощущение просто исчезает.

Вэнь Цзя сложил руки в традиционном приветствии и с притворным воодушевлением поздравил его:

- Поздравляю, поздравляю! Искренне надеюсь, что этот протянет подольше, чтобы ты поскорее смог восстановиться и вернуться в мир иной.

- Вэнь Цзя, если я всё-таки стану цельным, мне обязательно придется перерождаться? - Си Линь лениво подпер лицо рукой, глядя на собеседника через рабочий стол. - Так же, как и те призраки, которых мы с тобой обычно забираем? Мне тоже придется отправиться на перерождение?

Вэнь Цзя на мгновение опешил от такого вопроса и машинально, почти неосознанно, улыбнулся:

- Чего ты вдруг? Разве перерождение - это что-то плохое? Больше никакой боли в животе не будет, к тому же у тебя наконец появится собственное, настоящее тело и совершенно новая жизнь.

- Не знаю, - тихо ответил Си Линь. - Не чувствую, чтобы в этом было что-то однозначно хорошее или плохое.

Вэнь Цзя задумчиво вертел в пальцах ручку. Он и сам до конца не был уверен, куда именно направится Си Линь в будущем, да и что вообще представляет собой природа Си Линя, он не понимал до конца.

Их отдел занимался исключительно вопросами перерождений, и всё остальное их попросту не касалось.

Всякие там одержимости злыми духами, возвращение души в чужое тело или призраки, одержимые жадной мести, - всё это находилось далеко за пределами их компетенции. Бюро в Фэнду работало по строгому принципу производственной цепочки, и отдел перерождений располагался в самом её начале.

После смерти человека они ловили тех, кто по разным причинам не хотел переродиться, но сил и времени на всех всегда катастрофически не хватало, поэтому часть призраков неизбежно ускользала. А те, что слишком долго слонялись по миру живых, могли натворить серьезных бед, и тогда за дело брались «нижние звенья», чтобы разгрести последствия их выходов.

Вэнь Цзя не был близко знаком с теми ребятами, да и в тонкостях метафизики разбирался довольно поверхностно. Те, кто профессионально охотился на призраков, вечно вели себя как законченные безумцы, поэтому он старался с ними лишний раз не пересекаться.

Си Линь же не был злым духом, да и выглядел совсем не устрашающе.

Скорее всего, ничего плохого он не натворит. Даже если Си Линь действительно захочет задержаться в этом мире подольше, Вэнь Цзя просто закроет на это глаза. А когда придет время, он лично и с почтением проводит его в последний путь.

- Ладно, опустим эти философствования. Зачем ты вообще пришел? - спросил Вэнь Цзя, хотя его руки уже привычно и автоматически потянулись за талисманами сна. - Плати давай.

- Не буду, - Си Линь мрачно и пристально уставился на него. - Ты мне зарплату за прошлый месяц так и не выплатил.

- У тебя же теперь есть деньги! Нужно вносить свой вклад в устойчивое развитие нашей компании, жертвовать личными интересами ради общего блага, - Вэнь Цзя принялся усердно убеждать его, вкладывая в свои слова всю возможную душу. - Послушай, у меня правда сейчас совсем нет денег.

Си Линь бесстрастно ответил:

- А меня это волнует? С чего ты вообще взял, что имеешь право просить у меня деньги?

Си Линь уже давно перестал быть тем самым покорным Си Линем, каким был в самом начале. Он работал на Вэнь Цзя целыми днями, при любой возможности, дел выполнял немало, а получал за это жалкие гроши. В этот раз ему и вовсе ничего не заплатили.

Вэнь Цзя, этот бессердечный капиталист, оправдывался тем, что Си Линь - не человек, а значит, никаких прав у него нет, да и работник он неофициальный, поэтому и зарплата не может быть такой же достойной, как у штатных сотрудников. Но не платить ему вовсе было уже запредельной наглостью.

Они препирались еще некоторое время, пока Вэнь Цзя не начал громко причитать, что Си Линь стал слишком уж дотошным и придирчивым.

Затем он решительно вытащил из ящика стола несколько желтых талисманов, обмакнул кисть в густую тушь и принялся рисовать. Узор талисмана сна был крайне сложным, и над каждым из них Вэнь Цзя трудился подолгу, действуя очень осторожно.

Прошло почти полчаса, прежде чем он закончил все три листа.

- Пользуйся экономно, - Вэнь Цзя с хлопком вложил талисманы в руку Си Линя и, сделав вид, что никакой задержки с зарплатой никогда не существовало, скомандовал с видом настоящего, важного босса: - Кстати, я скоро загружу в систему список заданий на этот месяц. Ты ведь сейчас всё равно не работаешь, верно? Поторапливайся, год подходит к концу, нужно срочно подтянуть показатели!

- Всё как обычно: если можно уговорить - уговаривай, если нет - выпытывай имя и сжигай, - Вэнь Цзя весело похлопал в ладоши, а затем похлопал Си Линя по плечу. - С таким мастером, как ты, наша компания просто непобедима!

Обычные люди не видят призраков, и даже такие «истинные ученики», как Вэнь Цзя, могли лишь смутно чувствовать иньскую энергию, но не видеть саму сущность духа.

Си Линь же видел призраков отчетливо, что колоссально экономило время, силы и деньги. Руководствуясь принципом, что бережливость – это высшая добродетель, Вэнь Цзя только и мечтал о том, чтобы Си Линь работал как можно больше.

Когда Си Линь пытался просить прибавки, Вэнь Цзя с серьезным видом отвечал, что все деньги уходят на разработку новых магических инструментов. Эти инструменты, по его словам, должны были помочь другим коллегам, застрявшим в бранных телах, работать эффективнее, чтобы в будущем облегчить нагрузку на самого Си Линя.

Отговорок у него было хоть отбавляй, и каждая звучала убедительнее предыдущей.

Цзи Вэйчжоу энергично подгонял рабочих, которые занимались обустройством их будущего «свадебного гнездышка».

На самом деле это была просто квартира, которую Цзи Вэйчжоу изначально собирался привести в порядок для себя. Раньше он жил в доме Цзи Чжэньчжана, а два года назад, после того как его выгнали за границу, он сюда больше не возвращался.

У него было несколько объектов недвижимости, оставшихся в наследство от родителей, но они долгое время пустовали и теперь требовали капитального ремонта. В последние дни всё было почти готово, и, раз уж подоспела свадьба с Си Линем, он решил сделать это место их общим домом.

Цзи Вэйчжоу навел в квартире относительный порядок. Утром, уходя, Си Линь явно долго выбирал себе одежду, и теперь повсюду валялись вещи, которые он успел примерить.

Цзи Вэйчжоу, с трудом сдерживая раздражение, некоторое время собирал их с пола. Потрогав ткань и внимательно рассмотрев фасоны, он не удержался и насмешливо усмехнулся: вкус у Си Линя был донельзя вульгарным.

Что это вообще такое?

Кому в здравом уме может нравиться такая нелепая одежда?

Кто вообще носит вещи, в которых спереди дырка, сзади дырка и на ногах тоже дырки?

Дай ему в руки палку, и можно смело идти просить милостыню на улице – только не хватает надписи на лбу: «Глава клана Нищих».

У Цзи Вэйчжоу не было привычки спать днем, поэтому, как только он окончательно пришел в себя, сразу вышел из дома.

Его социальные сети буквально разрывались от уведомлений и сообщений после публикации фотографии свидетельства о браке. Кто-то ядовито сплетничал, кто-то просто с интересом наблюдал за шоу, а кто-то искренне беспокоился, не сошел ли он окончательно с ума.

Больше всего шумели те, кто знал и Цзи Вэйчжоу, и Си Линя, и Фэн Цзиня. Когда один и тот же парень за такой короткий срок умудряется заключить брак с двумя двоюродными братьями, любой начнет фантазировать о чем угодно.

Вмиг разлетелись самые дикие слухи: мол, Цзи Вэйчжоу бесстыдно увел мужчину у Фэн Цзиня, став «третьим лишним» и наставив рога родному брату; а Си Линь, страдающий ненасытной жаждой, спит с обоими братьями одновременно и в итоге убил первого мужа ради любовника.

Однако другой главный герой этой шокирующей драмы совершенно ничего об этом не знал и продолжал усердно охотиться за призраками по новому списку, загруженному Вэнь Цзя.

Чтобы экономить время и силы, Си Линь обычно работал по секторам. Сегодня он решил полностью зачистить этот район, заодно изучая местность и знакомясь с новинками городской среды.

Си Линь неспешно бродил по улицам в своем вызывающем наряде в стиле хэви-метал.

Ближе к вечеру небо начало заметно темнеть. С голых веток деревьев, выстроившихся вдоль дороги, время от времени падали остатки сухих листьев, медленно оседая на плечах Си Линя.

Он прошел через узкий, темный переулок, тщательно осмотрел каждый угол и, убедившись, что никого не пропустил, ввел список пойманных призраков в систему.

Многие из них плакали и громко умоляли не отправлять их на перерождение. Си Линь занимался этим делом почти год и давно стал совершенно бесчувственным к подобным сценам, так что их слезы его нисколько не трогали.

На его взгляд, все люди смертны, и рано или поздно эта участь настигает каждого – такова судьба. Если после смерти нужно переродиться, то так и делай это спокойно, зачем доставлять другим лишние хлопоты?

Особенно ему.

К тому же, о чем тут плакать? Даже Си Линь, который не помнит своего прошлого и почти ничего не знает о себе, не разывается от слез, хотя ему приходится ежедневно лицезреть чужое горе.

Вскоре после того, как данные были загружены в систему, Вэнь Цзя прислал в ответ смайлик с поднятым вверх большим пальцем, щедро хваля его за невероятное трудолюбие и эффективность.

Си Линь, недолго думая, отправил ему в ответ стикер с прищуренным, подозрительным котиком.

По пути обратно в отель Си Линь проходил мимо шумных уличных лотков. Живот предательски заурчал, напоминая о физических потребностях тела, но, глядя на аппетитно выглядящую еду, он не почувствовал ни малейшего желания что-либо съесть.

Однако, уже собираясь уходить, он вдруг заметил неподалеку прилавок с выпечкой. Подойдя

ближе, Си Линь указал на вывеску «Пирожные с каштанами» и спросил:

- Почем каштановые пирожные?

- Тридцать за цзинь, - ответил продавец, привычным жестом хватаясь за нож. - Сколько взвесить?

Си Линь на пару секунд задумался, глядя на огромное, массивное пирожное. Он совершенно не ориентировался в местных ценах, поэтому просто прикинул свой аппетит и неопределенно махнул рукой в сторону изделия:

- Отрежьте вот отсюда, примерно столько.

Продавец одним уверенным движением отсек внушительный кусок и швырнул его на электронные весы:

- Три с половиной цзиня пойдет? Домой возьмешь, с семьей поделишься?

Рассчитавшись, Си Линь пошел дальше, прижимая к себе тяжелый бумажный сверток.

Эти пирожные с османтусом и каштанами оказались совсем не такими, как те, что явились ему в сне прошлой ночью. Нынешние имели вызывающе ярко-желтый цвет, внутри них виднелись красно-коричневые кусочки каштанов, а пахли они приторно, почти удушающе сладко.

Си Линь отщипнул маленький кусочек и отправил его в рот - оказалось липко и совершенно невкусно.

Те пирожные из сна, как ему казалось, были пропитаны водой - они тоже были влажными и липкими, но цвет их не был таким кричащим, а запах почти не ощущался. Зато вкус... вкус был просто изумительным.

Намного лучше, чем то, что он держал в руках сейчас.

Си Линь крайне редко видел сны, но вчерашний...

По идее, ему вообще не следовало погружаться в глубокие сны. Сон – это тот самый момент, когда человек становится наиболее уязвим, а Си Линь не мог позволить себе подобную роскошь.

«Призрачное давление» – или сонный паралич, как его называют в народе, – было классическим примером того, как нечистая сила пользуется мгновением, когда сознание и душа пребывают в самом незащищенном состоянии.

Весь последний год Си Линь спал очень чутко, всегда оставаясь начеку. Он панически боялся, что случится что-то непредвиденное и он окончательно превратится в невидимого, неслышимого и неполноценного одинокого призрака.

Однако прошлой ночью он спал настолько крепко, что это даже встревожило его.

Неужели всё дело в Цзи Вэйчжоу?

Вернувшись в отель, Си Линь только у самой двери вспомнил, что так и не попросил у Цзи Вэйчжоу ключ-карту. Убедившись, что тот еще не вернулся, он по привычке уселся в углу коридора.

Не успел он погрузиться в свою одиночную игру на телефоне, как совсем рядом раздался знакомый мужской голос:

– Опять ты?

Мужчина вышел из лифта и, подходя к своему номеру, заметил Си Линя, примостившегося в углу. Он машинально взглянул на номер соседней комнаты.

Ему казалось, что последние два месяца здесь живет один и тот же человек. Он изредка встречал того молодого парня, но никогда не видел, чтобы кто-то еще входил в этот номер или выходил из него. Встретить Си Линя дважды за два дня, и оба раза застать его сидящим у двери, словно его куда-то не пустили, было крайне странно.

Мужчина что-то заподозрил и насмешливо усмехнулся:

– Ты, небось, караулишь кого-то? Советую тебе: такие люди терпеть не могут навязчивых...

Он достал из кармана карту, приложил её к электронному замку и продолжил:

- Для них деньги значат куда больше, чем любые чувства. Вместо того чтобы тратить драгоценное время на караулы у дверей, лучше бы сходил и присмотрел себе пару брендовых сумок.

Си Линь не совсем понял, к чему всё это, поэтому просто поднял голову и спросил совершенно невпопад:

- Будешь пирожное с каштанами?

- ...Я вообще-то про сумки говорю, - мужчина закатил глаза и с нескрываемым отвращением посмотрел на ярко-желтый сверток в руках Си Линя. - Что это еще за ерунда? Это и есть твой ужин?

Си Линь кротко улыбнулся:

- Можно и так сказать.

Мужчина недовольно пробормотал:

- Обалдеть, люди становятся всё жаднее и жаднее.

- Ладно, раз уж мы всё равно встретились, я угощу тебя чем-нибудь нормальным. Не ешь эту гадость, она вообще пригодна для людей? - он резко сменил тон, подошел к Си Линю и не терпящим возражений жестом потянул его за собой. - Пошли, сделаю доброе дело, накормлю тебя по-человечески.

Си Линь, слегка спотыкаясь, последовал за ним до самого лифта.

Когда он выпрямился перед мужчиной в полный рост, тот несколько раз смерил его оценивающим взглядом, не скрывая восхищения:

- А вкус у тебя отличный. Не ожидал, что ты так разбираешься в стиле.

- Эй, а у тебя пирсинг на губе был? Это же идеальное место для пирсинга! - мужчина

приблизился и указал пальцем на едва заросший шрам под нижней губой Си Линя. – Точно пирсинг, хотя, кажется, всё уже затянулось.

- Почему не носишь? У тебя очень красивая форма губ, тебе бы это невероятно пошло.

Си Линь машинально коснулся шрама. После того как кожа затянулась, на этом месте осталась лишь небольшая, едва заметная впадина – одна из немногих «отметин» на его лице.

Раньше никто никогда не обращал на это внимания, и Си Линь считал, что так и должно быть. Он долго и задумчиво ощупывал шрам, прежде чем тихо спросить:

- Что такое пирсинг?

- Ну... – мужчина понял, что на словах объяснить сложно, и показал несколько фотографий на экране своего телефона. – Вот так. Я и сам хотел сделать, но у меня проблемы со свертываемостью крови, боюсь, как бы чего не вышло.

Си Линь долго и внимательно смотрел на экран. Значит, пирсинг – это когда в губе делают дырку и вставляют туда блестящее украшение. Выглядело это очень красиво, но у него самого такого не было.

- Значит, всё-таки не пирсинг? А я-то думал, ты специально играешь на контрасте. Но выглядит очень похоже, обычно делают именно в этом месте, там не так больно.

Мужчина с энтузиазмом принялся рассказывать, в каких местах делать пирсинг почти безболезненно, а где – невыносимо. Он говорил и говорил, не сводя замороженного взгляда с лица Си Линя.

Си Линь слегка изогнул губы в едва заметной улыбке:

- Красиво?

- Красиво. А с дырочкой было бы еще красивее, – ответил мужчина. – Несовершенные вещи – самые прекрасные.

- Я тоже так думаю, - тихо согласился Си Линь. Он ведь и сам был несовершеннолетним, причем во всех отношениях.

Честно говоря, Си Линю очень захотелось последовать совету мужчины - наделать в своем теле множество таких дырок.

Однако он понимал: если бы Вэнь Цзя узнал, что он собрался протыкать это тело, тот наверняка начал бы прыгать до потолка и кричать, что это категорически запрещено, что это осквернение чужой плоти и проявление величайшего неуважения.

Поэтому Си Линю пришлось пока отложить эту заманчивую идею в сторону.

Вэнь Цзя рассказывал, что на настоящего Си Линя так и не опубликовали некролог, а его личность в итоге занял сам главный герой. Поскольку официального уведомления о смерти не последовало, все окружающие по-прежнему считали, что Си Линь жив и здоров.

Именно поэтому ни в списках загробного мира, ни в официальных бумагах Вэнь Цзя имени «Си Линь» не значилось. Скорее всего, настоящий владелец имени стал одиноким призраком.

Души ведь подсознательно тянутся туда, где они проводили больше всего времени при жизни. И Си Линь всё чаще задумывался: если он продолжает жить под именем Си Линя, фактически захватив его семью и друзей, не встретит ли он однажды настоящего призрака Си Линя?

<http://bllate.org/book/17940/1720493>